

**ЭКСТРЕМИЗМ В МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ И ПРОБЛЕМЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕМУ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**EXTREMISM IN MIGRACION PROCESSES AND THE PROBLEMS OF
COUNTERACTION IT IN MODERN RUSSIA**

УДК 325.1

ЧЕБОТАРЕВ Андрей Васильевич

CHEBOTAREV Andrei Vasilevich

Аннотация. В статье рассматривается экстремизм как деструктивное общественно опасное явление, анализируются его проявления в современных миграционных процессах. Раскрываются особенности

миграционных процессов в Российской Федерации, причины и проявления экстремизма в них. Выясняются проблемы противодействия экстремизму в миграционных процессах в современной России.

Ключевые слова: *экстремизм, экстремистская деятельность, типология экстремизма, миграция, миграционные процессы в Российской Федерации, экстремизм в миграционных процессах, противодействие экстремизму, национальная безопасность Российской Федерации, угрозы национальной безопасности.*

Abstract: *The article examines extremism as a destructive socially dangerous phenomenon, analyzes its manifestations in modern migration processes. It reveals the features of migration processes in the Russian Federation, the causes and manifestations of extremism in them and clarifies the problems of extremism counteraction in migration processes of modern Russia.*

Keywords: *extremism, extremist actions, typology of extremism, migration, migration processes in the Russian Federation, extremism in migration processes, extremism counteraction, national security of the Russian Federation, threats to the national security.*

Отличительной особенностью современной реальности является рост масштабов и различных проявлений радикализма и его наиболее опасной формы – экстремизма. При этом, как в отечественной, так и в зарубежной науке и политико-правовых документах пока не сложилось общепринятого теоретического определения данного понятия.

Экстремизм (от лат. *extremus* – последний, приверженность к крайним взглядам, крайний,) «...является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских

организаций, которые угрожают национальной безопасности Российской Федерации» [10].

В «Шанхайской Конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» 2001 года экстремизм представляется как «какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них...» [16].

В Федеральном законе № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 года экстремизм или экстремистская деятельность определяется как «деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; подрыв безопасности Российской Федерации; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности; возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию; унижение национального достоинства» и т.д. [13].

В научных исследованиях под экстремизмом, чаще всего, понимается целый ряд неоднородных по своей природе явлений – от различных форм освободительной или классовой борьбы с использованием насилия, до правонарушений, совершаемых наемниками или другими «полууголовными» лицами. Так, например, Е.П. Сергун дает свое определение экстремизму: «... это приверженность к определённой системе взглядов и идей, основанной на нетерпимости к ... демократическим правам и свободам человека и гражданина, характеризующаяся внутренней готовностью к активной

деятельности, направленной на претворение в действительность таких воззрений уголовно наказуемыми способами» [8]. С.Н. Фридинский рассматривает экстремизм как: «...социальное системное явление, в рамках которого объединенные на основе общих политических, идеологических, национальных, религиозных, расовых, социальных, экологических, экономических взглядов и убеждений представители последних совершают, движимые экстремистскими побуждениями, противоправные действия, направленные на насильственное распространение таких взглядов и искоренение взглядов, отличных от отстаиваемых ими» [15] и т.д.

В последние годы экстремизм оказывает значительное негативное воздействие на общественные процессы, расширяются его масштабы, усиливается рост экстремистских преступлений.

Сильное разрушительное воздействие экстремистски настроенных групп населения на государственную устойчивость проявилось, в частности, в ближневосточных событиях «Арабской весны», а также в период государственного переворота на Украине. В России в последнее время, при участии групп экстремистов, произошел ряд крупных инцидентов, имевших немалый политический резонанс (после убийства 11 декабря 2010 года футбольного болельщика Евгения Свиридова имели место беспорядки в Москве на Манежной площади и в других крупных городах; массовые беспорядки в октябре 2013 года в Бирюлево; июльские выступления националистов 2013 года в городе Пугачеве и др.).

О росте количества преступлений экстремистского характера в России свидетельствуют статистические данные МВД РФ. В период с 2003 по 2016 годы зафиксировано почти десятикратное увеличение преступлений, совершенных на почве экстремизма [17].

Причинами нарастания проявления экстремизма в современном обществе являются:

- рост в обществе социальной напряженности;

- усиление инокультурных, иноконфессиональных, иноэтнических иммиграционных потоков с их локализацией в крупных городах, отдельных регионах страны;
- криминализация некоторых сфер жизни общества;
- агрессивное навязывание далеких от традиционного российского общества «постмодернистских» ценностей запада;
- проявление, так называемого «исламского фактора», выражающегося в усилении пропаганды идей сепаратизма, национализма, религиозного экстремизма в России среди мусульман;
- активизация деятельности экстремистских организаций в среде молодежи с целью подготовки и проведения различного рода акций агрессивной направленности;
- применение в противоправных (в том числе, экстремистских) целях инновационных информационно-коммуникационных технологий и ряд других причин.

Важной научной проблемой в исследовании экстремизма является его типологизация и выделение форм проявления. В современной науке для этого используют самые различные основания. Это связано с тем, что «Совокупность научных идентификаций типологии экстремизма обнаруживает неоднородность трактовок и широкий диапазон подходов к пониманию классификационных признаков и уровней феномена экстремизма» [1, Том 6. №2А. С.403].

Из всего многообразия оснований типологизации экстремизма наиболее широко применяемым являются его мотивы, цели и идеологическая платформа. С учетом этого основания, на наш взгляд, можно выделить следующие основные формы проявления экстремизма:

- 1) политический экстремизм. Он заключается в незаконной деятельности рядовых граждан, должностных лиц, политических движений и партий, которая направлена на разжигание социальной и национальной вражды, насильственное изменение политического строя государства,

уничтожение структур государства и установление диктатуры тоталитаризма;

2) экономический экстремизм. Проявляется в устранении конкурентно способных предпринимателей, конкурентов, посредством устрашения, оказания давления, применения насильственных действий криминального характера преступными группами;

3) социально-протестный экстремизм. Он ориентирован на сопротивление властям, невыполнение требований законов в борьбе за права, как свои, так и чужие, протестные акции относительно существующих социальных норм, нарушение общественного порядка;

4) националистический (этнический) экстремизм. Ориентирован на утверждение исключительности и превосходства отдельной расы или нации и выражается в разжигании дискриминации и национальной нетерпимости по отношению к представителям других национальностей;

5) религиозный (конфессиональный) экстремизм, который обуславливается противоборством в отдельно взятой религии, или же столкновениями и конфликтами представителей различных конфессий и, зачастую, требованием специальных прав и привилегий для своей религии, а иногда и с попытками обратить в нее представителей других вероисповеданий при помощи насилия;

б) в сфере культуры. Нацелен на отрицание и изоляционизм других культурных достижений и выражается в пропаганде жестокости, насилия, уничтожения национальных исторических памятников и др.

Рассмотренные формы экстремизма иногда существуют в «чистом виде», но чаще всего они взаимопересекаются, порождая при этом многочисленные гибридные формы идеологий и движений экстремизма: религиозно-политический, этноконфессиональный, национально-протестный экстремизм и т.д.

С точки зрения используемых средств, приемов и методов, крайней формой экстремизма является терроризм. Так, например, в Федеральном

законе сформулировано следующее определение данного понятия: «...идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [14].

Экстремизм по своей природе весьма деструктивное явление, проникающее во все сферы человеческого бытия, включая миграционные процессы, в которых он представляет питательную среду экстремистской деятельности отдельных лиц, групп и организаций, которые представляют собой общественную опасность.

В последние годы с особой силой нарастает массив миграционных потоков и, как показывает политическая действительность, современный экстремизм тесно связан с мировыми миграционными процессами. По заявлениям некоторых исследователей, экстремизм в миграционных процессах рассматривается в качестве опасного «миграционного оружия». К.С. Стригунов, например, предлагает следующее определение «миграционного оружия»: «Миграционное оружие – это массовый исход беженцев из региона, где искусственным образом были созданы условия, представляющие угрозу для жизни местному населению, которое в интересах инспирированных данным кризиса контролируется и направляется в конкретные страны с целью оказания на их правительство и общество политического, социокультурного, экономического и психологического воздействия» [11].

Согласно отчета Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных наций в 2017 году примерно 3,4% населения планеты (а это почти 250 миллионов человек) стали мигрантами [6]. И их число с конца XX по начало XXI вв. не перестает увеличиваться. В настоящее время, по сравнению с 2000 годом, общее количество мигрантов возросло на 49%. При этом следует отметить, что около 49,8 миллионов мигрантов (19% от их общего числа) живет в США, а количество мигрантов,

проживающих в России, Саудовской Аравии и Германии, в каждой из них составляет приблизительно 12 миллионов человек.

Следует отметить, что на политическую и социально-экономическую ситуацию в странах миграция воздействует неоднозначно, играя при этом в их развитии как *положительную*, так и *отрицательную* роль.

Положительная сторона миграции заключается в постоянном притоке мигрантов, благодаря чему восполняются демографические потери страны приема и компенсируется увеличивающийся дефицит работоспособных граждан. Статистические данные свидетельствуют о том, что в ближайшие несколько десятков лет демографическая ситуация и трудовые ресурсы будут во многом определяться внешними миграционными потоками [7, С. 80].
Расширение межнационального культурного обмена также можно отнести к положительной стороне миграционных процессов современной России [2].

Однако в российской политической практике в последнее время очевидны и *отрицательные последствия* миграционных процессов:

- нарастает воздействие слабо контролируемых как внутренних, так и внешних миграционных процессов на распространение в российском обществе экстремистской идеологии и практики терроризма;

- потоки нелегальных мигрантов стимулируют «теневой» сектор экономики и недобросовестную конкуренцию, вызывая обострение безработицы в регионах и уменьшение пополнения бюджета государства [5];

- усугубляется экологическая, инфекционная и эпидемиологическая обстановка;

- создаются иммигрантские этнические молодежные группировки, нередко демонстрирующие враждебное и агрессивное отношение как к местному населению, так и к мигрантам со стороны местного населения;

- под воздействием инокультурной низкокачественной миграции происходит отрицание и маргинализация традиционных социально-культурных ценностей коренного населения отдельных регионов России;

- проявляется недовольство мигрантами своим бесправным положением, усиливается криминализация отношений в обществе, вызванная необходимостью их выживания в условиях обостряющегося социально-экономического кризиса – это с одной стороны а, с другой – формируются этно-, мигранто-, исламофобии, растет недовольство коренного населения, которое зачастую переходит к внеправовым экстремистским способам отстаивания своих прав, в условиях дисфункциональности управленческих и правоохранительных структур государства;

- по причине радикализации миграционных отношений усиливается отток коренного населения с территорий дальневосточного и сибирского регионов в центрально-европейскую часть России, что приводит к упадку оставляемых мигрантами регионов, и бесконтрольному массовому притоку иностранных мигрантов (в первую очередь китайских), который, заменяя коренное население, несет в себе угрозу территориальной целостности страны;

- продолжается миграция в более развитые страны современного мира квалифицированных и образованных специалистов из России («утечка мозгов»), что осложняет модернизационный потенциал российского общества;

- нарастает урбанизация страны, деградация деревень, вызванная стремлением сельских жителей к переезду в более комфортные для жизни крупные города и ряд других негативных тенденций.

Современные миграционные процессы, слабо контролируемые национальными государствами, представляют угрозу, в том числе, для национальной безопасности этих государств. Террористические акты во Франции, Бельгии, Германии были совершены иммигрантами из Ближневосточного региона, а также лицами, давно иммигрировавшими в эти страны и получившие европейское гражданство.

На это обстоятельство, в частности, обратил внимание В.В. Путин. В своем выступлении 31 марта 2016 года на заседании Совета Безопасности,

которое в целях обеспечения национальной безопасности государства было посвящено совершенствованию государственной миграционной политики, он отметил: «Мы видим, к каким серьезным последствиям привели практически неконтролируемые потоки беженцев в Европу из стран Ближнего Востока, Северной Африки, из Афганистана и других регионов. Здесь и всплеск преступности, и конфликты на национальной и религиозной почве, и социальное напряжение. Мигранты, фактически лишенные возможности интегрироваться в общество, становятся объектом пропаганды, вербовки со стороны экстремистов и террористических организаций. Растут радикальные настроения в этой среде. Но радикальные настроения в этой связи растут и среди местных граждан» [3].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации неконтролируемая миграция отнесена «...к разряду главных стратегических угроз национальной безопасности» [12]. Зарубежные спецслужбы, международные экстремистские и террористические организации, а также другие преступные группировки, в том числе и наркоторговцы, пытаются нелегальные миграционные каналы использовать в своих интересах.

Среди обозначенных угроз особую опасность в миграционных процессах представляет экстремизм. В последние годы наблюдается тенденция к его росту. Причиной тому во многом является несовершенство государственной миграционной политики ряда стран, а иногда и поддержка радикальных настроений некоторыми определенными политическими кругами этих стран в своих политических интересах. Проявления экстремизма в миграционных процессах современных государств и России в частности представляет реальную угрозу национальной безопасности.

Россия – не изолированная страна. Как уже указывалось выше, по приему мигрантов она занимает второе место в мире после США. Поэтому многие проблемы, связанные с экстремизмом в миграционных процессах в мире, имеют место и на ее территории. Они создают серьезную угрозу для национальной безопасности и обуславливают необходимость формирования

взвешенной миграционной политики Российского государства, учитывающей одновременно интересы бизнеса по привлечению в страну мигрантов и, в то же время, запрос государства и общества на снижение уровня экстремистских настроений в местах компактного проживания мигрантов.

Современная государственная политика России в миграционной сфере ориентирована, в основном, на привлечение в страну мигрантов, однако в ней недостаточно внимания, с учетом особой опасности экстремизма, уделено вопросам противодействия ему в миграционных процессах. Главные направления политики государства в области урегулирования миграционных потоков закреплены в «Концепции государственной миграционной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» [4]. При этом анализ ее содержания дает основание утверждать, что в данном документе даже не обозначена проблема экстремизма в миграционных процессах, не сформулированы меры противодействия этому общественно опасному явлению, направления противодействия экстремистской деятельности в миграционных отношениях не обозначены. В Федеральном законе 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в редакции от 23.11.2015 г.) основные направления государственной деятельности в области противодействия экстремистской деятельности в общем плане закреплены, но вопросы противодействия экстремизму в конкретных сферах, например, в миграционных процессах, не выделены.

В «Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года», утвержденной в 2014 году, проблеме противодействия экстремизму в области миграционной политики посвящен пункт «г» раздела III. Но сформулированные концептуальные положения носят фрагментарный характер и не позволяют сформировать системное представление о государственной политике в данной сфере, следствием чего является рост преступлений экстремистской направленности. Так, сайт портала правовой статистики в январе 2018 года разместил данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации о преступлениях «экстремистской и

террористической» направленности, из которых следует, что количество этих преступлений в сравнении с 2016 годом (зарегистрировано 1521 преступление экстремистской направленности) увеличилось, и на январь 2018 года составило 1521, из них: 87 – в Дагестане, 78 – в Москве, по 62 в Московской и Свердловской областях, 26 – в республике Крым и 10 – в Севастополе [9].

Кроме того, проблемы профилактики экстремизма в миграционных процессах существуют не только на практике. Надо признать, что данный вопрос в научном плане тоже слабо изучен. Проблемы противодействия экстремизму в миграционных процессах комплексно и системно в монографиях и диссертациях практически не исследованы, они, как правило, не ставятся отдельной проблемой на научных конференциях, семинарах и круглых столах.

Все это свидетельствует о том, что в «антиэкстремистском» блоке политико-правового решения и научного обеспечения проблем противодействия экстремистской деятельности в миграционных процессах содержатся серьезные недоработки, что представляет угрозу национальной безопасности России.

Таким образом, проблема противодействия экстремизму в миграционных процессах России носит, в первую очередь, *политический характер*. В этой связи остро назрела необходимость разработки научного направления в формате политологии, предметом которого следует рассматривать экстремизм в современных миграционных процессах. В рамках данного направления, как нам представляется, должны решаться две первоочередные задачи:

- *во-первых*, разработка теоретических основ противодействия экстремизму в миграционных процессах;

- *во-вторых*, разработка концептуальных положений противодействия экстремизму в миграционных процессах, формулирование научно обоснованных предложений и рекомендаций органам государственного и

муниципального управления по противодействию экстремистской деятельности в миграционных процессах.

На наш взгляд, решение обозначенных задач будет способствовать укреплению национальной безопасности Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гребенщиков И.В. Проблема типологии экстремизма в современном научном дискурсе // Теории и проблемы политических исследований. 2017.
2. Губенко Н.Н. Формирование национальной самоидентификации подрастающего поколения: состояние проблемы // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2018. № 1. С. 131-137.
3. Заседание Совета Безопасности 31 марта 2016 года, посвященное вопросам совершенствования государственной миграционной политики в интересах обеспечения национальной безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/104/events/51618> (Дата обращения: 22.09.2018).
4. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 г. (утверждена Президентом Российской Федерации 13 июня 2012 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635> (Дата обращения: 30.09.2018).
5. Миграционный кризис в Европе / под ред. А.П. Кошкина. Вып. 6. Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2016.
6. ООН заявила о росте числа мигрантов в мире. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/world/20171219/1511220030.html> (Дата обращения: 20.09.2018).

7. Перепелкин Л.С., Стельмах В.Г. Неформальные практики в России. Нелегитимная иммиграция и неофициальная занятость в Российской Федерации: зло, благо или неизбежность? [Электронный ресурс]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/16/1214862869/Perpelkin.pdf> (Дата обращения: 21.09.2018).
8. Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Тамбов, 2009. 24 с.
9. СОВА. Информационно–аналитический центр [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/01/d38751/> (Дата обращения: 30.09.2018).
10. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 N Пр-2753) [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/strategija-protivodeistvija-ekstremizmu-v-rossiiskoi-federatsii-do/> (Дата обращения: 24.09.2018).
11. Стригунов К.С. Миграционный удар по Европе. Уроки для России [Электронный ресурс]. URL: <http://logistic.clan.su/news/2015-09-28-15> (Дата обращения: 30.09.2018).
12. Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (Дата обращения: 20.09.2018).
13. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12127578/> (Дата обращения: 24.09.2018).
14. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ (с изменениями на 18 апреля 2018 года) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901970787> (Дата обращения: 25.09.2018).

15. Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России (социально-правовое и криминологическое исследование): автореф. дисс. ... к.ю.н. Москва, 2011. 24 с.
16. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3405> (Дата обращения: 24.09.2018).
17. Шибутов М.М. Терроризм в России – нарастающая динамика. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2258514.html> (Дата обращения: 24.09.2018).

REFERENCES:

1. Grebenshchikov I.V. Problema tipologii ekstremizma v sovremennom nauchnom diskurse // Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy. 2017.
2. Gubenko N.N. Formirovanie natsionalnoy samoidentifikatsii podrastayushego pokoleniya: sostoyanie problemy // Vestnik Rossiyskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire. 2018. № 1. P. 131-137.
3. Zasedaniye Soveta Bezopasnosti 31 marta 2016 goda, posvyashchennoye voprosam sovershenstvovaniya gosudarstvennoy migratsionnoy politiki v interesakh obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti. [Electronic source]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/keywords/104/events/51618> (Date: 22.09.2018)
4. Kontsepsiya gosudarstvennoy migratsionnoy politiki Rossiyskoy Federatsii na period do 2025 g. (utverzhdena Prezidentom Rossiyskoy Federatsii 13 iyunya 2012 g.). [Electronic source]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15635>
5. Migratsionnyy krizis v Evrope / pod red. A.P. Koshkina. Vyp. 6. Moskva: FGBOU VO «REU im. G. V. Plekhanova». 2016
6. OON zayavila o roste chisla migrantov v mire. [Electronic source]. URL: <https://ria.ru/world/20171219/1511220030.html> (Date: 20.09.2018)

7. Perepelkin L.S. Stelmakh V.G. Neformalnyye praktiki v Rossii. Nelegitimnaya immigratsiya i neofitsialnaya zanyatost v Rossiyskoy Federatsii: zlo. blago ili neizbezhnost? [Electronic source]. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/16/1214862869/Perepelkin.pdf> (Date: 21.09.2018)
8. Sergun E.P. Ekstremizm v rossiyskom ugovnom prave: avtoref. diss.... k.yu.n. Tambov. 2009. 24 p.
9. SOVA. Informatsionno–analiticheskiy tsentr [Electronic source]. URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/news/counteraction/2018/01/d38751/> (Date: 30.09.2018)
10. Strategiya protivodeystviya ekstremizmu v Rossiyskoy Federatsii do 2025 goda (utv. Prezidentom RF 28.11.2014 N Pr-2753) [Electronic source]. URL: <http://legalacts.ru/doc/strategija-protivodeistviya-ekstremizmu-v-rossiiskoi-federatsii-do/> (Date: 24.09.2018)
11. Strigunov K.S. Migratsionnyy udar po Evrope. Uroki dlya Rossii [Electronic source]. URL: <http://logistic.clan.su/news/2015-09-28-15> (Date: 30.09.2018)
12. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 31 dekabrya 2015 goda № 683 «O Strategii natsionalnoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii». [Electronic source]. URL: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (Date: 20.09.2018)
13. Federalnyy zakon ot 25 iyulya 2002 goda № 114–FZ «O protivodeystvii ekstremistskoy deyatelnosti» [Electronic source]. URL: <http://base.garant.ru/12127578/> (Date: 30.09.2018)
14. Federalnyy zakon "O protivodeystvii terrorizmu" ot 06.03.2006 N 35-FZ (s izmeneniyami na 18 aprelya 2018 goda) [Electronic source]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901970787> (Date: 25.09.2018)
15. Fridinskiy S.N. Protivodeystviye ekstremistskoy deyatelnosti (ekstremizmu) v Rossii (sotsialno-pravovoye i kriminologicheskoye issledovaniye): avtoref. diss.... k.yu.n. Moskva. 2011. 24 p.

16. Shankhayskaya konventsia o borbe s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom (Shankhay, 15 iyunya 2001 g.). [Electronic source]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3405> (Date: 15.09.2018)
17. Shibutov M.M. Terrorizm v Rossii – narastayushchaya dinamika. [Electronic source]. URL: <https://regnum.ru/news/2258514.html> (Date: 16.09.2018)

Чеботарев Андрей Васильевич

адъюнкт кафедры политологии

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, Б. Садовая ул., д. 14.

Chebotarev.A.V@yandex.ru

Chebotarev Andrei Vasilevich

Adjunct at the Department of Political Science

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии